

5. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая этнология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М.: МГЛУ, 1996. С. 7–22.
6. Ясыба А.В. Взаимодействие национальных культур и языков в немецкой топонимии Крыма // Функционирование русского и украинского языков в эпоху глобализации. Ялта: Доля, 2003. С. 367–368.
7. Ясыба А.В. Взаимодействие немецкого и тюркских языков в ойконимии Крыма / А. В. Ясыба // Культура народов Причерноморья. 2003. № 44. С. 94–100.
8. Redfield R., Linton R., Herskovits M.J. Memorandum for the Study of Acculturation // American Anthropologist, 1936. Vol. 38. № 1. P. 149–152.

References

1. Barulin V.S. Social'naja filosofija [Social Philosophy]. M.: FAIR-PRESS, 2000, 560 p.
2. Berdjaev N.A. O rabstve i svobode cheloveka. Opyt personalisticheskoy metafiziki. Carstvo Duha i Carstvo Kesarja [Slavery and Freedom. Experience personalistic metaphysics. The Kingdom of the Spirit, and the kingdom of Caesar]. M.: Respublika, 1995, 375 p.
3. Boas F. Metody jetnologii [Methods of Ethnology]. Antologija issledovanij kul'tury [Anthology of Cultural Studies]. SPb.: Universitetskaja kniga, 1997, pp.519-527.
4. Superanskaja A. V. , Isaeva Z. G., Ishakova H. F. Toponimija Kryma. Chast' I: Vvedenie v toponimiju Kryma [The toponymy of Crimea. Part I: Introduction to the toponymy of Crimea]. M.: Moskovskij Licej, 1995, 215 p.
5. Tarasov E. F. Mezhhkul'turnoe obshhenie – novaja jetnologija analiza jazykovogo soznaniya [intercultural communication - A new analysis of the linguistic consciousness Ethnology]. Jetnokul'turnaja specifika jazykovogo soznaniya [Ethnocultural specificity of language consciousness]. M.: MGLU, 1996, pp. 7-22.
6. Jasyba A. V. Vzaimodejstvie nacional'nyh kul'tur i jazykov v nemeckoj toponimii Kryma [Interaction of national cultures and languages in the German toponymy of Crimea]. Materialy X Mezhdunarodnoj konferencii po funkcional'noj lingvistike: «Funkcionirovanie russkogo i ukrainskogo jazykov v jepohu globalizacii» [Proceedings of the X International Conference on Functional Linguistics: «The functioning of Russian and Ukrainian languages in the era of globalization»]. Jalta: Dolja, 2003, pp. 367-368.
7. Jasyba A. V. Vzaimodejstvie nemeckogo i tjurkskih jazykov v ojkonomii Kryma [The reaction of the German and Turkish languages in Crimea oikonymy]. Kul'tura narodov Prichernomor'ja [Culture of the people Black Sea Coast]. Simferopol': Mezhvuzovskij centr «Krym». 2003, no 44, pp. 94-100.
8. Redfield R., Linton R., Herskovits M.J. (1936) Memorandum for the Study of Acculturation. American Anthropologist, Vol. 38, No. 1, pp. 149–152.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Черникова Валентина Евгеньевна, доктор философских наук, профессор
Северо-Кавказский федеральный университет
Россия, 355003, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1
E-mail: chervalen5@ Rambler.ru

В статье рассмотрены актуальные проблемы диалога культур в условиях информатизации современной реальности. Диалог как социокультурное явление возникает в определенных культурных и исторических условиях, отражает особенности различных эпох, подвергается трансформациям. В условиях информатизации социального пространства формируется информационная культура, которая предполагает свободный доступ к любой информации, появление новых форм коммуникативного взаимодействия и нового способа мышления, основанного на стремлении личности к самореализации и самоутверждению. Наступивший духовно-нравственный и культурный кризис рассматривается в контексте коммуникативных трансформаций, которые стирают границы между культурами и создают предпосылки для формирования единого культурного пространства. Наряду с процессами культурной унификации, наблюдаются тенденции к самостоятельности отдельных культур, отстаиванию собственной самобытности. Трансформация современного общества в сторону расширения информационного обмена и виртуализации социального пространства обусловила появление новых способов осмысления диалога культур, основанного на знаковости и многомерности современной реальности. По мнению автора, полилог, как современная модификация диалога, в наибольшей степени отражает коммуникативную специфику информационной эпохи, учитывает ее поликоммуникативность и многовекторность. Основу полилога составляет принцип плюрализма, который предполагает существование и взаимодействие различных культурных форм. Такое понимание культурного взаимодействия базируется на признании многообразия культур, отказе от культурной конфронтации, утверждении принципа сотрудничества, устранении локальных и глобальных катаклизмов, ведущих к дестабилизации общества.

Ключевые слова: диалог, диалог культур, коммуникация, информационное пространство, информационная культура, коммуникативная личность, полилог, интерсубъектность, кризис культуры, мультивекторность, поликоммуникативность

**TRANSFORMATION OF IDEAS OF DIALOGUE OF CULTURES
IN THE CONDITIONS OF INFORMATIZATION OF MODERN REALITY**

Chernikova Valentina E., D.Sc. (Philosophy), Professor
North-Caucasus Federal University
1 Pushkina Str., Stavropol, 355003, Russia
E-mail: chervalen5@rambler.ru

The article studies the actual problems of dialogue of cultures in the conditions of informatization of modern reality. Dialogue as the sociocultural phenomenon is formed in certain cultural and historical conditions, reflects features of various epochs and is exposed to transformations. In the conditions of informatization of social area information culture is created. Such type of culture assumes an open entry to any information, appearance of new forms of communicative interaction and a new way of thinking based on aspiration of the personality to self-realization and self-affirmation. The moral and cultural crisis, which has been come, is considered in the context of communicative transformations which erase borders between cultures and create the base for forming of single cultural area. Within the processes of cultural unification, tendencies to independence of separate cultures, and to upholding of own originality are observed. The transformation of modern society towards the expansion of information exchange and the virtualization of social area have caused the appearance of new methods of understanding of the dialogue of cultures. Such method should be based on the significance and multidimensionality of modern reality. To author's opinion, the polylogue as a modern modification of dialogue, in high degree reflects communicative peculiarities of information epoch, considers its polycommunicativeness and multi-vector nature. The basis of the polylogue is constituted by the principle of pluralism which assumes the existence and interaction of various cultural forms. Such understanding of cultural interaction is based on recognition of variety of cultures, refusal of cultural confrontation, approval of the principle of cooperation, elimination of the local and global cataclysms leading to the destabilization of society.

Keywords: dialogue, dialogue of cultures, communication, information area, information culture, communicative personality, polylogue, intersubjectivity, crisis of culture, multi-vector nature, polycommunicativeness

Интенсивность, с которой осуществляется процесс информатизации общества, и трансформации коммуникативных форм актуализируют необходимость изучения проблемы диалога в контексте современных социокультурных реалий. В условиях культурного кризиса диалог выступает в качестве важного стабилизирующего фактора и основного условия толерантного разрешения конфликтных ситуаций в современном обществе. Расширение границ межкультурной коммуникации, формирование глобальной информационной культуры и усиление значимости локальных культур превратили проблему диалога культур в одну из важных и своевременных.

В качестве *объекта* исследования выступает информационное общество как новая социокультурная реальность, *предметом* является исследование диалога культур в условиях информатизации современного пространства. В процессе рассмотрения темы, автор обозначил ряд исследовательских *задач*: рассмотреть сущность диалога как социокультурного явления; раскрыть специфику коммуникации в условиях информатизации общества; выявить особенности диалога культур в контексте информатизации общества; в рамках информационной парадигмы исследовать сущностные черты полилога как нового типа диалогического взаимодействия. *Теоретическую основу* составили учения М.М. Бахтина, В.С. Библера, М. Бубера, Ф. Розенцвейга, Ф. Эбнера, О. Розенштока-Хюсси и др., в которых отражены идеи диалога культур. В качестве *методологической базы* был использован синергетический метод исследования диалога. С целью раскрытия содержания понятий «диалог», «диалог культур», «полилог» и выявления их сущностных характеристик были использованы феноменологический и герменевтический методы.

Интерес к диалогу как особому виду коммуникации, основанному на признании равноценности Я и Другого, существовал всегда, начиная с Античности вплоть до наших дней, но особенно он возрос в связи с нарастанием культурного кризиса, вызванного зависимостью человека от информации и информационных технологий. Характеризуя сущность диалога, Э.В. Сайко указывает на самостоятельность его природы, наличие собственного коммуникативного пространства, активность субъектов, вступающих в диалог, свободу, принятие ценности Другого [9, с. 14]. Диалог – это особая форма intersubjectных отношений, в которых субъектом может выступать личность, культура, общество, цивилизация. Например, для М.М. Бахтина диалог представлял собой основу человеческого взаимопонимания, основанного на «сотрудничестве», способности услышать другого, подняться выше собственного «Я». В диалоге важна реализация процесса обратной связи: человек должен уметь не только слушать, но и быть услышанным [1, с. 17]. Также М.М. Бахтин считал, что основу диалога составляет свобода, которая осмысливается как открытость к взаимопониманию [1, с. 28].

Информатизация общества и интерпретация диалога культур. Диалог возникает в определенных культурных и исторических условиях, и отражает конкретные способы лич-

ностного, культурного, социального взаимодействий. Пройдя долгий путь своего развития, в нем находили отражение социальные и культурные особенности той или иной эпохи; подвергаясь трансформациям, диалог впитывал в себя новые смыслы и формы.

Что касается информационной реальности, то в новом прочтении диалога наблюдаются принципиальные изменения, по сравнению с классической его интерпретацией (М.М. Бахтин, М. Бубер), связанные с новыми формами межличностных отношений, особенностями духовного потребления, новым видением социокультурной действительности.

Сегодня средства массовой информации формируют новые стереотипы поведения и общения между людьми, зачастую вытесняя межличностное общение из коммуникативного процесса. Основной характеристикой современного диалога является обмен информацией, которая происходит на уровне слова не только как носителя информации, но и как выразителя ценностей, нравственных позиций, жизненных ориентиров. Важным принципом эффективности инфокоммуникативного процесса является принцип обратной связи, указывающий на уровень эффективности информационного воздействия на коммуниканта.

Процесс информатизации несет в себе громадный гуманистический потенциал. Прежде всего, превращение человечества в единую информационную систему освобождает его от рутинного труда, на который часто уходит больше времени, чем на раскрытие индивидуальных способностей личности, ее самореализацию. Становление глобального информационно-коммуникативного пространства открывает доступ к сокровищам культуры, способствует приобщению людей к произведениям искусства и культурным ценностям, не ограничивая их во времени и пространстве. Это является одним из условий формирования информационной культуры, позитивными характеристиками которой являются: появление новых видов коммуникации, представляющих индивиду свободу доступа к информации, формирование новых стилей мышления, основанных на стремлении к самореализации и самоутверждению. Несмотря на это, необходимо отметить существенные проблемы, возникающие в связи с возникновением данного типа культуры. Это, прежде всего, вовлечение человека в фиксированную языковую среду, которая сужает рамки языкового общения и ограничивает возможности языковой коммуникации. Другая проблема связана с обеспечением информационной безопасности личности в связи с агрессивным воздействием информационных технологий. Е.Н. Карташева называет основные способы информационного воздействия на личность: «целенаправленное информационное давление с целью изменения мировоззрения, политических взглядов и морально-психологического состояния людей; распространение недостоверной, искаженной, неполной информации; использование неадекватного восприятия людьми достоверной информации» [4, с. 72].

В рамках информационной культуры происходит формирование коммуникативной личности, для которой характерна не только потребность в коммуникации с другими субъектами, но и потребность в выработке, использовании и передаче информации. В данном контексте мотивационная компонента, по мнению Е.Н. Карташевой, является определяющей, поскольку она связана с потребностями личности в получении и передаче информации, с ее стремлением к личностному росту и самоутверждению, что в результате обуславливает успешность коммуникативного процесса [4, с. 73]. Таким образом, формирование информационного общества, информационной культуры и информационного типа личности указывает на ощутимые трансформации, происшедшие в социокультурной реальности.

Масштабное воздействие компьютерных технологий на нашу жизнь предполагает вовлечение человека в новые формы коммуникации. Так, в рамках интернет-общения содержание понятий сводится до минимума, а использование специальных языковых алгоритмов, мировых интегративных обозначений и терминов позволяет быть понятым каждому человеку. Следовательно, по сравнению с языковым общением, компьютерное – намного упрощает коммуникативный процесс, превращая его в простой информационный обмен с поверхностными смыслами. В результате происходит не только изменение содержательной стороны коммуникации, но и трансформируется сам способ мышления, становясь «клиповым» и «фрагментарным» [11, с. 68]. В связи с расширением «текстовых рамок» в культуре, усилением непонимания между участниками диалога возникает необходимость в новом виде диалогического взаимодействия, который бы отошел от коммуникативной модели «адресант – адресант», исключил простую циркуляцию информации, объяснял ее содержание.

Что касается культуры, то, интегративный потенциал компьютеризации проявляется в возможности синтеза различных типов культур и видов творчества, соединения инновационности и традиционализма в функционировании современной культуры, а также в сближении рационального и иррационального подходов в осмыслении духовности и нравственности. Вышеуказанные процессы оказывают большое влияние на перспективы развития культуры в целом. Современные ученые (В.В. Миронов, И.А. Негодаев, М.К. Петров) считают, что куль-

тура претерпевает глубокий кризис, информационные технологии негативно влияют на ее системообразующие элементы, наука и созданные с их помощью коммуникации конструируют специфические способы взаимодействия внутри культуры и между культурами [5; 7; 8].

Современное общество стало частью глобального информационного пространства, в котором резко меняется специфика межкультурного диалога. Переход общества и культуры на информационный уровень развития вызвал к бытию новые понятия и знаки культуры, основанные на знаково-коммуникативной рациональности (копия, симулякр, «след», коммуникация, энергия и т.п.). В настоящее время коммуникация превращается в самостоятельную силу, находящуюся вне рамок диалога, однако оказывающую ощутимое воздействие на диалог культур, заставляя его существовать по своим правилам. Различные типы культур погружаются в информационно-коммуникационное пространство, создается семиосфера, внутри которой происходит диалог между различными смыслами и культурными значениями. В информационном мире формируются собственные правила культурного взаимодействия, которые придают развитию культуры с одной стороны, большую динамичность, с другой – способствуют тому, что культура утрачивает определенную самостоятельность, завершенность, наличие различных культурных оппозиций и т.д. Наступивший духовно-нравственный и культурный кризис необходимо рассматривать в контексте трансформаций коммуникативного пространства, которые стирают границы между культурами и создает явные предпосылки для формирования единого культурного пространства. Ярким примером может служить господство интегративных языковых тенденций, выраженное в подчиненности языков тому языку, который в силу разных причин (политического, экономического или социального характера) в наибольшей степени может распространить себя: потребитель вынужден использовать тот язык, который доминирует в мире.

Специфика культурного информационного взаимодействия состоит в том, что увеличивается степень доступности и узнавания смысловых структур, культура становится наименее содержательной, вследствие этого теряется ее внутренний смысл. Таким образом, с одной стороны, общедоступность, господство общих стереотипов и оценок, параметров поведения и т.д. предполагают определенные удобства для общения, с другой – диалог лишает культуру аутентичности, глубины. В культуре уменьшается доля «неодинаковости», т.е. недоступности, требующей особого восприятия и понимания культуры, подчиняя ее искусственно созданной суперкультуре (например, информационной, обладающей общим универсальным языком). Таким образом, формирование интегративной суперкультуры означает следующее: а) локальные культуры могут быть поглощены ею; б) понимание любого человека происходит лишь на уровне совпадения смыслов; в) происходит не только расширение возможностей диалога, но и в значительной мере его упрощение. Последствия этого процесса мы ощущаем уже сегодня, что позволяет современным ученым заявить о наступающем культурном кризисе. Говоря о кризисе культуры, прежде всего, имеется в виду та интенсивность с которой разрушаются старые ценности и неспособность новых культурных символов и знаков адаптироваться к традиционным культурным ценностям ввиду скорости и постоянной изменчивости. Происходит исчезновение классических культурных образцов, расхождение новых ценностей с традиционными настолько велико, что их культуuroобразующий смысл становится непонятным. Кроме этого, нарушение синхронизации культуры, вызванное невозможностью адаптироваться к существующим культурным ценностям, не позволяет обществу соотносить культурные новообразования с предшествующей культурой.

В условиях интенсификации информационного воздействия на культуру, наряду с процессами культурной унификации, наблюдаются тенденции к ее самостоятельности, отстаиванию собственной самобытности. Особо актуальной звучит тема судьбы не только мировой, но и локальной культуры. Характеризуя особенности культуры в условиях глобализирующегося мира, А.Н. Чумаков пишет: «...Хотя культура и сохраняет в каждом конкретном проявлении свою специфику и дифференциацию, в тоже время в определенных аспектах она глобализируется, становится массовой, межнациональной, общедоступной. Важно подчеркнуть, что вопрос о том, хорошо это или плохо... не является принципиальным. В одном отношении – хорошо, в другом, – плохо... Важно и то, что никакие оценки и позиции не могут изменить объективный характер отмеченных трансформаций в сфере культуры» [12, с. 27]. С целью сохранения локальных культур и защиты культуры от информационной агрессии необходимы новые формы межкультурного взаимодействия, как считает В.И. Толстых, нужна «новая идеология диалога», базирующаяся на равенстве и партнерстве между культурами, на консенсусе различных мировоззрений, культурных форм [10, с. 168].

Полилог как новая форма диалога. Трансформация современного общества в сторону расширения информационного обмена и виртуализации социального пространства обусловили

появление новых интерпретаций феномена «диалог», основанных на знаковости и многомерности современной реальности. Сегодня известные теории диалога М.М. Бахтина и М. Бубера подвергаются переосмыслению, давая возможность утвердиться новым, основанным на ремоделировании принципов классического диалога. Это дает возможность сформироваться вариативным диалогическим моделям, которые в научном мире получили названия «полилог», «диалог культурных миров», «многомерный диалог» и т.д. По нашему мнению, полилог в наибольшей степени отражает коммуникативную специфику информационной эпохи, учитывая, что современное информационное пространство часто характеризуют как поликоммуникативное, многовекторное, разнолинейное. Следовательно, появление современной формы диалога (полилога) вполне объяснимо не только причинами коммуникативного характера. Основу полилога составляет принцип плюрализма, который указывает на взаимосвязь единства и многообразия бытия в контексте современных социокультурных трансформаций. Плюрализм признает разнообразие и множественность бытийственных форм, отличающихся противоречивостью, многовекторностью, конфликтностью. Таким образом, исходя из общей интерпретации полилога, можно подчеркнуть, что полилог представляет собой коммуникативный процесс, включающий в себя взаимодействие множества равноправных субъектов. В контексте нашего исследования, полилог представляет собой своеобразную модификацию диалога, функции которого заключаются в установлении коммуникативных связей на уровне обмена информацией, а также в условиях постоянно изменяющихся социальных структур. В качестве подтверждения, подчеркивающего необходимость переосмысления сущности диалога можно привести слова В.С. Библера о том, что само бытие сегодня выступает в качестве своеобразного *полилога*, а «скользящие границы» культуры бытийствуют на грани онтологических разломов» [2, с. 6].

Идея полилога приобретает особую актуальность в условиях «культурного перехода», поскольку именно в трансформирующейся культуре необходимо сохранение «очагов устойчивости», т.е. тех общечеловеческих ценностей, которые составляют ее ядро.

Представления о культурном взаимодействии, выработанные культурой модерна и отстаивающие принцип универсальности и линейности, сегодня не действуют, поскольку преобладает новое осмысление диалога, основное на культурном разнообразии, нелинейности, децентрации, фрагментарности культуры. В рамках информационной парадигмы формируются новые способы осмысления диалога культур, основанные на синергетической методологии. В данном контексте заслуживает внимания синергетическая интерпретация диалога, предложенная А.П. Назаретяном, который указывает на наличие в современном диалоге не только элементов упорядоченности, но и элементов хаоса. Это, считает ученый, позволяет современной социокультурной реальности быть не в состоянии «статического застоя», а осуществлять поступательное развитие. Также современному диалогу присуща децентрация, что позволяет диалогизирующие культуры рассматривать как равные субъекты: «в процессе реализации диалога центр переходит от одного к другому, тем самым актуализируя переход от потенциального бытия культуры в актуальное» [6, с. 92]. Такое понимание культурного взаимодействия предполагает признание многообразия культур, отказ от культурной конфронтации, утверждение принципа сотрудничества, устранение локальных и глобальных катаклизмов, ведущих к дестабилизации общества. Таким образом, переход от традиционных способов коммуникации к наиболее адекватно отражающим современное состояние культуры и человека «расширяет текстовые рамки» в культуре и «...убеждает нас, в том, что культура в своем внутреннем движении постоянно и целенаправленно умножает механизмы процесса передачи информации» [3, с. 216].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод. В условиях информационного общества формируется не только информационный тип культуры, но и новое осмысление диалога, основу которого составляют современные формы коммуникативного взаимодействия и особенности информационного понимания социокультурной действительности. Современный мир, характеризующийся многомерностью и неустойчивостью, обуславливает рождение полилога, как нового типа диалогической коммуникации, отстаивающего принцип равноправного взаимодействия множества субъектов. В современных условиях данная коммуникативная модель наиболее востребована, поскольку, во-первых, распространяется не только на межличностные отношения, но и на отношения между культурами, во-вторых, способна установить коммуникативные связи в рамках сетевого общения и продемонстрировать готовность к обновлению в условиях многовекторности и разнолинейности социокультурных процессов.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. Москва: Художественная литература, 1979. 341 с.
2. Библер В.С. Культура XX века и диалог культур // Диалог культур. Москва, 1994. Вып. 25. С. 4–16.
3. Иванова Е.М. «Культурный переход» как онтологическая проблема информационного общества // Известия Томского политехнического университета. 2007. Вып. 2, т. 310. С. 210–217.
4. Карташева Е.Н. Коммуникативная личность и современный процесс социальной динамики. Москва: Гнозис, 2014. 320 с.
5. Миронов В.В. Философия и метаморфозы культуры. Москва: Современные тетради, 2005. 508 с.
6. Назаретян А.П. Взаимодействие культур и социумов в контексте всемирной истории. Москва: ЛКИ, 2007. 303 с.
7. Негодаев И.А. Информатизация культуры. Ростов-на-Дону: Книга, 2003. 320 с.
8. Петров М.К. Язык, знак, культура. Москва: Едиториал Урсус, 2004. 328 с.
9. Сайко Э.В. Проблемное поле диалога как феномена социального мира // Цивилизации: Вып. 7: Диалог культур и цивилизаций. Москва: Наука, 2006. С. 11–23.
10. Толстых В.И. Будущее цивилизации в контексте диалога культур // Диалог культур в глобализирующемся мире. Москва, 2005. С. 161–172.
11. Тоффлер Э. Третья волна. Москва: АСТ, 1999. 261 с.
12. Чумаков А.Н. Исторический процесс в категориях «культура», «цивилизация», «глобализация» // Материалы семинара «Глобальный мир». Москва, 2003. Вып.3. С.20–29.

References

1. Bahtin M.M. Jestetika slovesnogo tvorcestva [Esthetics of verbal creativity]. Moscow: Art Literature, 1979, 341p.
2. Bibler V.S. Kultura XX veka I dialog kultur [Culture of XX century and dialogue of cultures]. Materialy nauchnoy konferentsii [Materials of scientific conference]. Moscow, 1994, no. XXV, pp. 4-16.
3. Ivanova E.M. Kulturny perehod kak ontologicheskaya problema informacyonnogo obshhestva [Cultural transition as ontologic problem of information society]. Izvestiya Tomskogo politehnicheskogo universiteta [News of Tomsk polytechnical university]. 2007, no. 2(310), pp. 210-217.
4. Kartasheva E.N. Kommunikativnaya lichnost' I sovremennyy process social'noy dinamiki [Communicative identity and modern process of social dynamics]. Moscow: Gnozis [Gnosis], 2014, 320 p.
5. Mironov V. V. Filosofiya I metamorfozy kul'tury [Philosophy and metamorphoses of culture]. Moscow: Sovremennyye tetradi [Modern notebooks]. 2005,508 p.
6. Nazaretyan A.P. Vzaimodejstvie kul'tur I sociumov v kontekste vseirnoy istorii [Interaction of cultures and societies in the context of a world history]. Moscow: LKI, 2007, 303 p.
7. Negodayev I.A. Informatizaciya kul'tury [Informatization of culture]. Rostov-on-Don: Kniga, 2003, 320 p.
8. Petrov M. K. Yazyk, znak, kultura [Language, sign, culture]. Moscow: Editorial Ursus, 2004, 328 p.
9. Sayko E.V. Problemnoe pole dialoga kak fenomena social'nogo mira [Problem field of dialogue as phenomenon of the social world]. Civilizacii [Civilizations]. 2006,no.7: Dialog kul'tur I civilizaciy[Dialogue of cultures and civilizations]. Institut vseobshhey istorii RAN [Institute of general history of the Russian Academy of Sciences]. – Moscow: Nauka [Science]. 2006, pp. 11-23.
10. Tolstykh V. I. Buduchhee civilizacii v kontekste dialoga kul'tur [The future of the Civilization in the context of dialogue of cultures]. Moscow, 2005, pp. 161-172.
11. Toffler A. Tre'tya volna [The Third wave]. Moscow: AST, 1999, 261 p.
12. Chumakov A.N. Istorichesky process v kategoriyah "kul'tura", " civilizaciya", " globalizaciya". [Historical process in the categories «culture», «civilization», «globalization»]. Materialy seminar "Globalnyj mir" [Seminar Materials "The global world"]. Moscow, 2003, no. 3, pp. 20-29.

ФЕНОМЕН БЕССМЕРТИЯ В ВИРТУАЛЬНОМ МИРЕ¹¹.

Сколота Зоя Николаевна, кандидат философских наук, доцент
Астраханский государственный университет
Россия, 414056, г. Астрахань, Тагищева, 20а
E-mail: dizoya@gmail.com

Алексеева Ирина Юрьевна, доктор философский наук, доцент
Институт философии РАН
Россия, 109240, Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1
E-mail: ialexeev@inbox.ru

В статье предпринята попытка анализа сложного феномена бессмертия в условиях виртуального пространства. Актуальность проблемы обосновывается возросшим за последние годы количеством аккаунтов умерших людей в социальных сетях, а также набирающим популярность электронным мемориалам и виртуальным кладбищам. Рассмотрев пять концептуальных моделей бессмертия, автор предполагает, что одна из них переживает трансформацию в условиях виртуализации реальности в качественно новую

¹¹ Статья публикуется в рамках гранта РГНФ №14-0300289. (The article is published in the framework of the grant RHF №14-0300289.)